

Литературные и журнальные заметки. Несколько слов "Москвитянину"

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

В 6-й книжке медленно выходящего "Москвитянина" помещено окончание разбора "Полной русской хрестоматии" г. Галахова. Всем известно, как косо смотрит аристарх московского журнала на эту книгу. Предоставляя самому г. Галахову разделаться с его раздражительным противником {Мы получили от г. Галахова письмо, в котором он просит известить читателей, что "по несвоевременному, запоздалому выходу 6-й книжки "Москвитянина" (17-го июля вместо 1-го июня) он не мог прислать ответа своего на 2-ю статью о его "Хрестоматии", помещенную в этой книжке"; следственно, ответ его будет напечатан в будущей, 9-й книжке "Отечественных записок"¹.}, мы сами не можем не сделать заметок на некоторые выходы г. Шевырева, устремленные прямо на наш журнал. У сего почтенного и достойного аристарха московского есть странная привычка -- о чем бы ни говорил он, придирчиво касаться "Отечественных записок". Это, можно сказать, его мания, его болезнь. А что у кого болит, тот о том и говорит. Из сострадания к такому состоянию души почтенного критика московского, мы хотим откровенным объяснением способствовать к прояснению его сознания, несколько затемненного, может быть, раздражительностию и пристрастием. Г-н Шевырев находит странным, что г. Галахов ставит имя Лермонтова не только вместе с именами Карамзина, Крылова, Жуковского и Пушкина, но даже Шиллера и Гете. По нашему мнению, если можно с именами Шиллера и Гете ставить не только Пушкина, но и Жуковского, и Крылова, и Карамзина, -- то г. Галахов прав, поставив вместе с ними имя Лермонтова. И уж, конечно, имя поэта Лермонтова скорее может быть поставлено с именами поэтов -- Шиллера и Гете, чем имя Карамзина, отличного литератора, известного историка, но несколько не поэта. Неужели это неизвестно г. Шевыреву?..

Вслед за этим странным упреком г. Шевырев начинает оправдываться перед *своими читателями* (вероятно, предполагая, что у "Москвитянина" есть читатели) в посягательстве на славу молодого поэта, то есть Лермонтова. "Мы, -- говорит он, -- знаем, что Россия лишилась в нем одной из лучших надежд молодого поколения. Мы с радостию приветствовали прекрасное его дарование; не признавали только направления в некоторых пьесах, но уверены были, что оно изменилось бы впоследствии потому, что не представляло ничего оригинального, отзывалось очевидным подражанием, свойственным всякому молодому таланту при начале его поприща". Всем известно, что в свое время г. Шевырев даже взял на себя труд показать, *кому* именно подражал Лермонтов, и открыл, с свойственною ему критическою проницательностию, что Лермонтов подражал не только Пушкину и Жуковскому, но даже и господину Бенедиктову!!² В доказательство удивительной способности г. Шевырева открывать дух подражательности там, где нет его и тени, указываем кстати высказанное им в этой же статье мнение, будто бы Лермонтов в "Мцыри" подражал -- Жуковскому!.. Любопытно бы знать, *какая* из пьес Жуковского послужила Лермонтову образцом для его "Мцыри"? Жаль, что г. Шевырев оставил нас в недоумении касательно этого любопытного вопроса...

Почему же особенно негодует г. Шевырев на упоминание имени Лермонтова вместе с именами некоторых наших писателей старой школы? -- потому что Лермонтов рано умер, а те таки довольно пожил на свете и успели написать и напечатать все, что могли и хотели. Вот поистине странный критерий для измерения достоинства писателей относительно друг к другу! Помилуйте: Грибоедов написал одну только комедию, да и ту несовершенную, как первый опыт его самобытного творчества; неужели же Грибоедов, как поэт, не выше, например, Озерова, написавшего пять трагедий и несколько мелких пьес? Без сомнения, неизмеримо выше, потому что, судя по пяти трагедиям, можно знать, что Озеров ничего не написал бы великого, тогда как, судя по "Горе от ума", нельзя ни определить, ни измерить высоты, на которую мог бы подняться огромный талант (мы не побоимся сказать -- даже гений) Грибоедова. Лермонтов написал немного, но в этом немногом видно очень многое. Если г. Шевырев не видит этого, -- мы не спорим с ним, ибо в деле *личного* вкуса спора быть не может; но зачем же г. Шевырев непременно хочет, чтоб его *личный* вкус был нормою для вкуса всех и каждого, и зачем же он смотрит